

Система местных органов власти в годы первого франкизма (1939–1955)

The local government system during the first Francoism (1939-1955)

Филатов Георгий Андреевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН.

Filatov Georgy

PhD (History),

Senior Research Fellow,

Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Mail: georgefilatov@gmail.com; Orcid: 0000-0001-5964-2209

Аннотация: Статья посвящена анализу системы местных органов власти в Испании в период первого франкизма (1939–1950-е гг.). Автор исследует, как режим Франко сочетал традиционные элементы административного устройства (унаследованные от либеральной монархии XIX в.) с новыми механизмами контроля, обеспечивавшими централизацию власти. Франкизм сохранил трехуровневую систему (центр — провинции — муниципалитеты). Региональный уровень, введенный в годы Второй республики для Каталонии и Страны Басков, был упразднен, а вместе с ним отменена и автономия этих областей. Однако для двух провинций, Алавы и Наварры, была сохранена некоторая самостоятельность. Режим оставил неизменной структуру местных органов власти. Чтобы создать видимость демократических процессов, с 1945 г. даже были допущены выборы в них. Однако режим

обеспечивал контроль над ними через назначенных чиновников и корпоративные структуры: лишь треть советников муниципалитетов избиралась напрямую, остальные назначались. Главным отличием системы местной власти при франкизме от Реставрации заключается в социальном составе локальной администрации. Она отражала компромисс между старой элитой (представителями старых монархических партий) и новыми кадрами (фалангистами), что придавало системе устойчивости, так как позволяло диктатору не связывать себя полностью ни с одной из этих групп.

Ключевые слова: Испания, Франко, франкизм, муниципалитеты, провинции, первый франкизм.

Abstract: This article analyzes the system of local government in Spain during the early Francoist period (1939–1950s). The author examines how the Franco regime combined traditional elements of administrative organization—rooted in the liberal monarchy of the 19th century—with new mechanisms of control that facilitated the centralization of power. Francoism retained a three-tiered structure (central government – provinces – municipalities). The regional level, introduced during the Second Republic for Catalonia and the Basque Country, was abolished, effectively revoking the autonomy of these regions. Nonetheless, a certain degree of autonomy was preserved for two provinces—Álava and Navarre. The regime largely maintained the formal structure of local governance. In an effort to create an appearance of democratic procedure, local elections were permitted from 1945 onward. However, control was exerted through appointed officials and corporatist structures: only one-third of municipal councilors were directly elected, while the rest were appointed. The principal difference between the local government system under Franco and that of the Restoration period lies in the social composition of the local administration. It reflected a compromise between the old elite (associated with traditional monarchist parties) and new Francoist cadres (primarily Falangists). This arrangement contributed to the system's stability, as it allowed the dictator to avoid full dependence on either group.

Key words: Spain, Franco, Francoism, municipalities, provinces,

first Francoism.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-36-56

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 11.05.2025

Ссылка для цитирования:

Филатов Г.А. Система местных органов власти в годы первого франкизма (1939–1955) // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.36-56. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-36-56

Filatov, Georgy, The local government system during the first Francoism (1939-1955) // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 46. С.36-56. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-36-56

Франкизм создал сложную систему государственного управления, которая обеспечивала стабильность структуры на протяжении более 30 лет существования режима. Во многом это было обеспечено устойчивой системой местного управления. Именно от ее устройства зависело, насколько центральной власти удастся контролировать ситуацию на местах. При этом еще в годы гражданской войны перед мятежниками вставал вопрос о том, как организовать власть на подконтрольных территориях, кто должен стать ее опорой. Если центральный аппарат довольно быстро принял свою форму: Франко получил высшую власть, а представители разных политических групп (монархисты, военные, фалангисты, выходцы из светских католических организаций) заняли высокие должности в правительстве и других государственных органах, то структура муниципального и провинциального управления окончательно оформилась лишь во второй половине 1940-х гг. В связи с этим возникает вопрос, насколько корректно говорить о том, что франкистский режим представлял собой простую реставрацию дореспубликанского порядка — ведь в этом случае становление структуры местного управления вряд ли бы заняло так много времени. Поэтому уместно предположить, что новые власти занимались поиском оптимальных способов выстраивания управления на местах,

вырабатывая варианты совмещения старых структур с новыми элементами. То, насколько в местных органах власти сочеталось старое и новое, будет продемонстрировано в данной статье. Для этого будет рассмотрен уровень муниципалитетов и провинций. Сначала — сама структура бюрократического аппарата и то, в какой мере она наследовала старые принципы испанской системы, а в какой имела новаторский характер. Затем будет проанализировано, кем были те люди, которые занимали ключевые позиции в местном государственном аппарате.

Франкистский режим в основном воспроизвел структуру местной власти в том виде, в каком она сформировалась в Испании в XIX в. Несмотря на то, что Франко критиковал либеральную монархию Бурбонов, обвиняя ее в упадке страны, он в полной мере восстановил территориально-административную организацию государства, введенную в правление Изабеллы II¹. В 1833 г. были упразднены исторические области и королевства, прежде сохранявшие границы, с которыми они входили в состав Испанской монархии². Вместо них страна была поделена на 49 провинций, имевших схожие размеры и носивших в основном³ названия их центральных городов⁴. Они, в свою очередь, делились на муниципалитеты, во главе которых был совет (Ayuntamiento). Таким образом в Испании появилась единая трехуровневая система управления: центр – провинции – муниципалитет. Централизация и единообразие, с одной стороны,

¹ С начала ее правления в 1833 г. принято отсчитывать начало либеральной монархии, так как в это время монархия пошла на союз с либералами для утверждения прав Изабеллы II на престол и поэтому ввела конституцию, ограничившую абсолютизм.

² Real decreto sobre la división civil de territorio español en la Península e islas adyacentes en 49 provincias y estableciendo los subdelegados de Fomento en las provincias del reino // Gaceta de Madrid. 03 de noviembre, 1833.

³ Исключением стали Наварра, Алава, Гипускоа и Бискайя, которые сохранили свои исторические названия.

⁴ Общие черты реформы были вдохновлены французским административным делением на департаменты, введенным во время Французской революции: Burgueño Rivero, 2011. P. 170.

улучшали управляемость страны. С другой — новые границы разделяли те регионы, в которых сложилась особая культурная и языковая общность. Так, например, Каталония и Галисия оказались поделены на четыре провинции, а Страна Басков — на три. Преодоление этой раздробленности стало во второй половине XIX в. важным фактором, который способствовал возникновению и укреплению локальных национализмов в Галисии⁵, Стране Басков⁶ и Каталонии⁷.

Ближе всего к восстановлению единства во времена монархии удалось подойти Каталонии, где национальное движение оказалось тесно связано с правыми политическими силами⁸. В 1910-х гг. их провинции получили право объединиться в манкомунитат (*mancomunidad*). Однако добиться политической автономии не удалось, а диктатура Мигеля Примо де Риверы упразднила и это достижение каталонистов⁹. Вторая республика отказалась от жесткой централизации и расширила права регионов. В конституции 1931 г. было прописано, что провинции могут объединяться в автономные регионы, которые имеют право на самоуправление¹⁰. Таким образом, появлялась потенциальная возможность добавить в существующую трехуровневую структуру четвертый, региональный уровень. Первыми предоставившимся шансом снова воспользовались каталонцы, которые в 1932 г. провели через кортесы автономный статут. Баскские провинции смогли добиться этого значительно позже — в октябре 1936 г., когда страна уже погрузилась в гражданскую войну.

Одной из ключевых идей националистов было единство Испании. Так, один из руководителей правых сил в годы Второй республики Хосе Кальво Сотело говорил, что лучше красная

⁵ Филатов, 2018.

⁶ Molina Aparicio, 2005. P. 78.

⁷ Colomines i Companys, 2001. P. 800.

⁸ Кузина, 2022.

⁹ Филатов, 2021.

¹⁰ Constitución de la República Española // Gaceta de Madrid. 10 de diciembre, 1931.

Испания, чем раздробленная¹¹. В годы гражданской войны разницы между «красными» и региональными автономистами не проводили и всех их объединяли одним эпитетом «красно-сепаратисты» (*rojo-separatistas*)¹². Поэтому неудивительно, что режим, который начал формироваться там, где смогли закрепиться мятежники, сразу объявил себя противником местной автономии. Территориально-административное деление возвращалось к трехчастной структуре эпохи либеральной монархии. Хотя франкистский режим выступал против предоставления самостоятельности регионам, для некоторых территорий были сделаны небольшие исключения.

Если для каталонских провинций самостоятельность полностью отменялась, то двум областям с баскским населением, Алаве и Наварре, был предоставлен особый статус. Местные власти сохранили самостоятельность в вопросах социальной политики и образования. Также они имели некоторую автономию в финансовой сфере¹³. Так, Алава должна была вносить в государственный бюджет фиксированную сумму налогов, а оставшимися средствами местные власти могли распоряжаться по своему усмотрению¹⁴. Депутация Наварры также должна была передавать центру определенное количество денег. Причем в ее случае прописывалась, что за сбор налогов отвечали именно местные власти. Для разбора споров в Мадриде создавался специальный арбитражный суд, который состоял из представителей министерства финансов и депутации Наварры, а председателем был судья верховного суда¹⁵.

Такое исключительное положение для двух провинций было продиктовано, с одной стороны, многовековой традицией, а с другой — событиями и обстоятельствами гражданской войны.

¹¹ Riquer i Permanyer, 1994. P. 26.

¹² Vilanova, 1998.

¹³ Decreto-Ley de 23 de junio de 1937 // BOE. 24 de julio, 1937.

¹⁴ Real decreto de 9 de Junio de 1925 // Gaceta de Madrid. 10 de julio, 1925.

¹⁵ Ley de 8 de noviembre de 1941 por la que se fija el nuevo cupo contributivo de Navarra, dentro de su especial régimen jurídico-económico // BOE. 21 de noviembre, 1941.

Наварра и баскские области обладали особыми правами с момента подчинения испанским монархам в начале XVI в. Их особый статус корректировался, но сохранялся на протяжении веков. Он не пострадал в ходе войны за испанское наследство в начале XVIII в., когда схожих привилегий лишились земли Арагонской короны (Каталония, Арагон, Валенсия). Особый статус Наварры и баскских земель пережил все перевороты и революции, через которые прошла Испания в XIX в.¹⁶ И даже диктатура Мигеля Примо де Риверы подтвердила права Алавы отдельным декретом в 1925 г.¹⁷, а для Наварры такой документ был принят в 1927 г.¹⁸ Однако для франкистского режима фактором, определившим особое отношение к этим двум провинциям, стала не история, а то, что во время гражданской войны значительная часть населения Наварры и Алавы поддержала мятежников. В этих провинциях с XIX в. были сильны карлисты¹⁹, которые выступали в том числе за сохранение особых прав этих регионов, которым угрожала унификационная политика либеральной монархии²⁰. Недовольство либерализмом сделало карлистов одними из главных противников Второй республики. Впоследствии привилегии Алавы были подтверждены в 1952 г.²¹, а Наварры — в 1969 г.²²

Иная ситуация сложилась в других баскских областях:

¹⁶ Подобнее об этом см.: Alonso Olea, 1995.

¹⁷ Decreto-ley de 9 de junio de 1925 // Gaceta de Madrid. 10 de julio, 1925.

¹⁸ Real decreto de 20 de agosto de 1927 // Gaceta de Madrid. 20 de agosto, 1927.

¹⁹ Политическая группа, выступавшая за права на испанский престол младшего брата короля Фердинанда VII Дона Карлоса и его потомков. В XIX в. они развязали три гражданские войны.

²⁰ Одним из лозунгов карлистов был «Бог, Фуэрос, Родина и Король» (Dios, Fueros, Patria y Rey): Echeverría Pérez-Agua, 2024. P. 780.

²¹ Decreto de 29 de febrero de 1952 por el que se aprueba el Concierto Económico con Alava // BOE. 23 de marzo, 1952.

²² Decreto-ley 16/1969, de 24 de julio, por el que se fija la aportación de Navarra al sostenimiento de las cargas generales de la Nación y se armoniza su peculiar régimen fiscal con el general del Estado // BOE. 29 de julio, 1969.

Гипускоа и Бискайе. Население этих провинций во время гражданской войны, напротив, поддержало республиканцев. Более того, националисты встретили там активное и упорное сопротивление²³. В наказание победители лишили их всех привилегий²⁴. В результате Гипускоа и Бискайя стали обычными провинциями Испании, чьи власти не имели никакой самостоятельности.

С момента создания современных провинций в 1830-х гг. они управлялись депутациями. Их функции, организация и способы формирования менялись на протяжении XIX в., но к концу столетия за этими органами закрепились задачи по строительству и поддержанию дорог, предоставлению социальной помощи, обеспечению здравоохранения и образования²⁵. Депутации состояли из гражданского губернатора, назначаемого из центра, и выборных представителей: изначально по одному депутату от каждого из судебных округов, на которые делилась провинция. Эта организация в общих чертах сохранялась в Испании при разных правительствах XIX в. Однако в зависимости от того, какие силы находились у власти, отношения между гражданским губернатором и выборными представителями могли носить разный характер. При либеральных правительствах депутаты получали большую автономию от назначенного из центра чиновника. На первый план выдвигалась их представительская функция. Более консервативные, напротив, устанавливали отношения подчинения. В этом случае центр стремился показать, что депутация — это всего лишь административный орган.

Диктаторские режимы XX в. изменили эту традицию. При них власти заявляли, что провинциальные депутации — это в первую очередь представительные органы местного самоуправления. В связи с этим принимались законы, которые предполагали проведение выборов в эти органы²⁶. Однако в реальности

²³ Pablo Contreras, 2003. P. 122.

²⁴ Monreal Zia, 2009. P. 687.

²⁵ Muñoz Muñoz, 2013.

²⁶ При Примо де Ривере закон был принят в 1925 г.: Real decreto aprobando el Estatuto provincial // Gaceta de Madrid. 21 de marzo, 1925.

возможность выбирать своих представителей при диктатурах была сильно ограничена. При Примо де Ривере выборы постоянно откладывались, поэтому депутатов просто назначали гражданские губернаторы²⁷. Франкистский режим выборы проводил. Но людям не сразу доверили кого-то выбирать: лишь в 1945 г. был принят закон о местном самоуправлении, в котором прописывались базовые положения выборов в эти органы власти²⁸. До этого, как и при Примо де Ривере, людей туда просто назначали. Организация выборов была связана с изменением международной обстановки. После окончания Второй мировой войны Испания оказалась в международной изоляции. Главной причиной стала близость франкистского режима к странам «Оси»²⁹. На этом фоне руководство страны постаралось максимально убрать элементы, сближавшие его с фашистскими странами: в правительстве фалангисты стали играть меньшее значение, была переименована партия — теперь она называлась «Национальное движение»³⁰. Одновременно была предпринята попытка продемонстрировать схожесть политической системы Испании с западными демократиями. Для этого в 1945 г. была принята Хартия испанцев, которая декларировала различные права граждан³¹. Примечательно, что она была опубликована в тот же день, что и закон о местных выборах, который должен был продемонстрировать, что в Испании действительно проходят выборы. Однако пускать их на самотек режим не хотел.

Он позаботился о том, чтобы нововведением не могла воспользоваться потенциальная оппозиция, превратив депутатии в инструмент борьбы против существующего строя. Опасения, что местные власти станут центром сопротивления режиму, были не беспочвенными, учитывая, что испанская революция 1931 г., приведшая к свержению монархии, началась как раз с местных выборов, в ходе которых в городах большинство по-

²⁷ Gómez Pedreira, 2008. P. 160.

²⁸ Ley de 17 de julio de 1945 de Bases de Régimen Local // BOE. 18 de julio, 1945.

²⁹ Сагомоян, 2004.

³⁰ Подробнее об этом см.: Филатов, 2016.

³¹ Fuero de los Españoles // BOE. 18 de julio, 1945.

лучили сторонники республики. Память об этом была еще жива, поэтому закон 1945 г. был составлен так, чтобы, насколько это возможно, гарантировать прохождение в местные органы власти проверенных людей.

Выборы были многоступенчатыми. Сначала голосование шло на уровне муниципалитетов, во главе которых был совет. Он состоял из алькальда³² и советников (*concejales*). Алькальда назначал министр внутренних дел, а советников выбирали. Их количество зависело от числа жителей муниципалитета. В тех, где жило меньше 500 человек — трое советников, от 500 до 2000 — шестеро, от 2000 до 10 000 — девять и т. д. Максимальное количество (24) было там, где проживало больше 500 000. Выбирали их по третям, поэтому число советников всегда было кратно трем. Первую треть советников избирали отцы семейств (*cabezas de familia*). Вторую — синдикалистские структуры³³, расположенные в муниципалитете. А последнюю уже избранные советники от первых двух групп выбирали из списка, составленного гражданским губернатором провинции. Этот перечень предписывалось составлять из числа членов экономических, культурных и профессиональных организаций муниципалитета. Если же таковых не было, то туда включали пользующихся уважением жителей. Учитывая, что синдикаты находились под контролем партии, а та, в свою очередь, подчинялась Франко, получалось, что 2/3 советников муниципалитетов, по сути, выдвигались от государственных и партийных структур. Контроль над нижним этажом местного управления обеспечивал власть над следующей ступенькой системы.

Депутаты провинциального уровня при франкизме, как это повелось с XIX в., представляли судебные округа провинции: по одному от каждого. Нововведением было то, что по закону 1945 г. их выбирали не напрямую жители, а муниципальные советы из числа своих членов. В дополнение к ним своих пред-

³² Alcalde — на русский язык часто переводят как мэр, но в испанском языке этот термин имеет более широкое значение: это не только глава города, но и глава муниципалитета.

³³ Профсоюзные организации во франкистской Испании.

ставителей выбирали корпорации³⁴, экономические, культурные и профессиональные организации провинции из списка, составленного гражданским губернатором. Число таких списочных депутатов не могло превышать половины от избранных по округам. Председателем провинциальных deputaciones был гражданский губернатор, назначаемый министром внутренних дел.

Таким образом, франкистский режим обеспечивал себе контроль над местными органами власти на всех этапах их формирования. Свободно выбрать можно было лишь треть советников муниципалитетов, то есть на низшем уровне власти. При этом право голосовать имели лишь отцы семейств. Все остальные выборные представители отбирались в рамках государственно-партийных структур. То есть ситуация не сильно изменилась по сравнению с тем, что было до принятия закона 1945 г., когда людей на все эти должности назначали. Мнение историков о местных выборах во франкистской Испании едино: они выполняли роль ширмы, которая должна была демонстрировать участие населения в управлении. Однако серьезные споры идут о том, кем были те люди, кого назначали/выбирали в местные органы власти.

В испанской историографии нет единого мнения о том, на кого опиралась франкистская власть в начале своего существования при создании системы местного управления. Согласно доминирующей точке зрения, режим использовал в первую очередь тех, кого можно отнести к старой консервативной элите: бывшие члены консервативных партий (СЭДА³⁵, Патриотический союз³⁶), местные олигархи. В соответствии с этим взглядом считается, что франкизм продолжал традицию, сложившуюся в Испании в XIX в., когда власть на местах отдавалась представителям местной элиты, положение которой было

³⁴ Имеется в виду фашистский тип организации профсоюзов, который объединяет работников и предпринимателей в единую структуру.

³⁵ Испанская конфедерация автономных правых, La Confederación Española de Derechas Autónomas (CEDA) – главная правая партия Испании в период Второй республики.

³⁶ Единая партия, которую пытался создать Примо де Ривера.

подорвано в годы Второй республики³⁷. Критики этой точки зрения указывают на то, что такой подход слишком упрощает ситуацию, сводя франкистский режим к реставрации власти старой элиты. Однако анализ биографий членов местной администрации показывает, что сводить новый порядок к простому восстановлению дореспубликанской социальной структуры не совсем корректно.

Хотя среди назначенных в местные органы власти функционеров действительно были представители старой элиты, уже во время гражданской войны происходило обновление кадров, которое продолжилось после окончания конфликта. Ситуация отличалась от провинции к провинции, что было продиктовано особенностью местной ситуации. В некоторых областях представители старой элиты играли большую роль в местных органах власти, в других — меньшую. Например, в Андалусии произошло значительное обновление местных кадров управления. Там работники муниципалитетов (алькальды и советники) в возрасте от 20 до 40 лет в период с 1936 по 1951 гг. составляли 59%³⁸. Значительная часть из них не имела политического опыта. Объединяло их то, что они в общих чертах придерживались правых взглядов и после начала гражданской войны встали на сторону националистов. В остальном они имели мало общего. Происходили из разных слоев населения и разных политических кругов: фалангистских, карлистских, старых консервативных партий, монархистов³⁹. В Каталонии же на уровне высших провинциальных властей должности занимали в первую очередь выходцы из других областей страны. Это объясняется тем, что в этом регионе франкистский режим испытывал недостаток в испанистских кадрах. Значительная часть местной элиты, разделявшей консервативные, правые взгляды, была связана с каталонскими националистами, поэтому полного доверия ей не было. В то же время на уровне муниципалитетов значительное

³⁷ Основные положения этого подхода см.: Cazorla Sánchez, 1998. Pp. 119-132.

³⁸ Arco Blanco, 2007. P. 243.

³⁹ Arco Blanco, 2014. P. 33.

число советников были местными жителями. Большинство из них было связано с Регионалистской лигой. Это была каталонистская партия, активно действовавшая в последние десятилетия Реставрации (1900–1920-е гг.). Она придерживалась правых, консервативных взглядов. Ее главной опорой были средние и высшие слои каталонского общества. О ее предпочтениях свидетельствует хотя бы то, что эта политическая сила на первых порах поддержала установление диктатуры Примо де Риверы⁴⁰. Выходцы из Лиги составляли 34% барселонского чиновничьего аппарата. За ними следовали выходцы из старых монархических партий — 16%. И лишь 9% должностей занимали фалангисты⁴¹. Ситуация, когда фалангисты (а именно партия была тем элементом, который соперничал со старыми элитами) составляли меньшинство в местном аппарате власти, не была редкостью. Подобное можно было наблюдать в Валенсии, где большинство алькальдов провинции (70%)⁴² в 1940-х гг. были выходцами из СЭДА. В некоторых областях, например, в Кантабрии, в начале мятежа представители старой элиты времен Реставрации играли ключевую роль в управлении на местах⁴³. По всей видимости, это было связано с тем, что на первых этапах гражданской войны мятежники старались опираться на те уже существующие структуры, которые были дружественно настроены по отношению к ним. Однако уже к концу войны и в первые послевоенные годы в Кантабрии выросло значение фалангистов. В Кастилии-Ла-Манче⁴⁴, Кастилии-Леоне, Андалусии фалангисты доминировали в местных органах власти с момента завершения войны⁴⁵. Очень многое зависело от личности гражданского губернатора, который в значительной мере определял кадровую политику на уровне провинций и муниципалитетов. Если во главе оказывался старый фалангист, как это произошло, например, в Вальядолиде, где гражданским губернато-

⁴⁰ Филатов, 2022.

⁴¹ Canales Serrano, 2006. P. 124.

⁴² Sanz Alberola, 2001.

⁴³ Sanz Hoya, 2005.

⁴⁴ Rodrigo Romero, González Madrid, 2000.

⁴⁵ Sanz Hoya, 2010. P.14-18.

ром назначили «старорубашечника»⁴⁶ Хесуса Риверо Менесеса, то местный аппарат заполнялся фалангистами⁴⁷. В случае же, когда во главе провинции оказывался представитель старой политической элиты, возникали проблемы.

Четкого разграничения между полномочиями гражданских губернаторов и провинциальными руководителями партии не было. Из-за этого часто происходили конфликты по разным поводам, однако в конечном итоге они сводились к выяснению приоритета полномочий. В результате проблему разрешили фактическим слиянием партийных и государственных постов. Ко второй половине 1940-х гг. должность гражданского губернатора и провинциального руководителя партии занимал один человек. Формально приоритет остался у государственного аппарата: гражданских губернаторов назначал министр внутренних дел, что обычно интерпретируется как подчинение партии государству⁴⁸. Однако вплоть до 1957 г. руководство Движения играло активную роль при отборе кандидатов на эти должности⁴⁹. В результате от 40 до 60% тех, кто возглавлял провинции в годы первого франкизма, были представителями старой Фаланги⁵⁰.

Несмотря на различия в ситуации в разных областях, важно отметить тенденцию если не полного обновления, то как минимум «разбавления» представителей старых политических сил новыми элементами уже в начале существования режима. Отчасти это было связано с решением проблемы трудоустройства ветеранов, которым надо было найти место после окончания боевых действий. Многие из них после окончания гражданской войны переводили на второстепенные чиновничьи должности,

⁴⁶ Так называли тех, кто вступил в партию до декрета об унификации 1937 г., в противоположность тем, кто «надел рубашку» (символом партии была рубашка голубого цвета), то есть вступил в партию, после по карьерным соображениям или оказался в ней в результате насильственного объединения разных политических сил.

⁴⁷ Palomares, 2002. Pp. 28-35.

⁴⁸ Sanz Hoya, 2022. Pp.123-145.

⁴⁹ Sanz Hoya, 2023. P. 49.

⁵⁰ Marín i Corbera, 2013. P. 278.

решая таким образом проблему увольнения около 300 тыс. бюрократов, которые работали в республиканской зоне⁵¹. В августе 1939 г. был принят закон, согласно которому министерства, провинциальные депутации и муниципалитеты, а также частные корпорации и фирмы, которые получали концессии от государственных и местных органов власти, должны были отдавать 80% вакансий ветеранам гражданской войны⁵². Многие из них по карьерным соображениям вступали в партию, что повышало их благонадежность в глазах режима. Ветеран-фалангист был отличной кандидатурой для занятия небольшой должности в муниципальных или провинциальных органах управления. В 1940-е гг. фалангисты уравнивали силу представителей старой элиты. Это не давало Франко полной независимости от нее, однако значительное влияние партийцев позволяло каудильо чувствовать себя свободнее в отношении представителей традиционных правящих политических сил. Их сила еще со времен Реставрации опиралась на разветвленную систему неформального контроля на локальном уровне. Она позволяла им обеспечивать «правильные» результаты выборов при либеральной монархии⁵³. Чрезмерная зависимость от этих политических сил предшественника Франко в качестве диктатора Испании, генерала Мигеля Примо де Риверы, стала одной из причин недолговечности его диктатуры⁵⁴. Франкистский режим учел этот опыт и создал систему, в которой имел возможность опираться не только на представителей старой элиты, но и на новые силы. Это стало одним из факторов, который позволил политической системе просуществовать более 30 лет. К середине 1950-х гг., когда представителей старой элиты становилось все меньше по естественным причинам, Фаланга превратилась в основного поставщика кадров для местной администрации⁵⁵. Фалангисты стали главной опорой франкистской власти на местах.

⁵¹ Arenas Posadas, 2019. P. 344.

⁵² Ley del 25 de agosto de 1939 // BOE. 01 de septiembre, 1939.

⁵³ Varela Ortega, 1977.

⁵⁴ Quiroga Fernández de Soto, 2022. P. 223.

⁵⁵ Sesma Landrin, 2023. P. 105.

Таким образом, в период первого франкизма в Испании сформировалась система местного управления, которая сочетала в себе как принципы, унаследованные от монархии, так и новые элементы. От бюрократической системы XIX в. была взята структурная основа: трехчастная система управления «муниципалитет — провинция — правительство». Были позаимствованы и основные органы управления: муниципальные советы и провинциальные депутации. На первых порах система была строго иерархичной и все должности назначались. Однако с 1945 г. франкистский режим восстановил двойственную структуру этих органов, которая совмещала иерархический и представительный принцип формирования. Руководители провинций (гражданские губернаторы) и муниципальных советов (алькальды) назначались, а советники и депутаты стали выборными должностями. Это должно было укрепить легитимность режима, который мог заявить о том, что источником его власти является поддержка населения. Однако возможность голосовать не подрывала сложившуюся к 1945 г. иерархию, так как фактически население могло свободно выбирать лишь треть членов самого низшего звена системы управления — муниципальных советов. Все остальные должности выбирались различными партийно-государственными структурами. Таким образом, франкистский режим, декларируя представительный характер местных органов власти, в реальности полностью контролировал их, допуская лишь минимальный уровень участия жителей в выборах. В этом плане Испания Франко не сильно отличалась от консервативных правительств XIX в. и от диктатуры Примо де Риверы.

Главным отличием был социальный состав тех, кого режим привлекал к управлению. Несмотря на то, что в органах местной власти оказалось множество представителей старой консервативной элиты, которая была потеснена в годы Второй республики, она была сильно разбавлена новыми людьми, которые до начала гражданской войны не имели статуса и влияния. Отчасти это были ветераны гражданской войны, чьей карьере новые власти всячески помогали, однако большинство были связаны с Фалангой. Партия обеспечивала социальный лифт, кото-

рый позволял подняться на новую иерархическую ступеньку. Ситуация отличалась от провинции к провинции, но именно эти новые бюрократы, вышедшие из Фаланги, стали той опорой, которая поддерживала франкистский режим. Несмотря на то, что после Второй мировой войны режим постарался снизить влияние партии в высших эшелонах власти, на местном уровне, напротив, ее значение возросло. К середине 1950-х гг. выходцы из Фаланги стали составлять основную массу локальной бюрократии.

Библиография/Referencies

- Кузина Н.А.* Роль правых политических сил в формировании каталонского национализма во второй половине XIX в. // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. Вып. 35. Сс. 214-235. Kuzina N.A. Rol' pravyyh politicheskikh sil v formirovanii katalonskogo nacionalizma vo vtoroj polovine XIX v. // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2022. Vyp. 35. Ss. 214-235. [The role of right-wing political forces in the formation of Catalan nationalism in the second half of the XIX century].
- Сагомонян А.А.* Испанский узел "холодной войны". Москва: РОССПЭН, 2004. Sagamonjan A.A. Ispanskij uzel "holodnoj vojny". Moskva: ROSSPJeN, 2004. [The Spanish Knot of the Cold War]
- Филатов Г. А.* Формирование региональной идентичности в Галисии в XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72). URL: <https://history.jes.su/s207987840002467-2-1/> . Filatov G. A. Formirovanie regional'noj identichnosti v Galisii v HH v. // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». 2018. T. 9. Vypusk 8 (72). [The Formation of Regional Identity in Galicia in the 20th Century]
- Филатов Г. А.* Каталония и региональное самоуправление в первой четверти XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 6 (104). URL: <https://history.jes.su/s207987840016155-9-1/> . Filatov G. A. Katalonija i regional'noe samoupravlenie v pervoj

- chetverti XX v. // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. 2021. T. 12. Vypusk 6 (104). [Catalonia and Regional Self-Government in the First Quarter of the 20th Century]
- Филатов Г. А.* Каталонский национализм и установление диктатуры Мигеля Примо де Риверы // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13. Вып. 9 (119). URL: <https://history.jes.su/s207987840022913-3-1/>. Filatov G. A. Katalonskij nacionalizm i ustanovlenie diktatury Migelja Primo de Rivery // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. 2022. Т. 13. Vyp. 9 (119) [Catalan Nationalism and the Establishment of the Dictatorship of Miguel Primo de Rivera]
- Филатов Г.А.* Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939-1975 гг. Канд.дисс. ИВИ РАН. 2016. Filatov G.A. Jev-oljucija oficial'noj ideologii frankizma: 1939-1975 gg. Kand.diss. IVI RAN. 2016. [Evolution of the official ideology of Francoism: 1939-1975]
- Alonso Olea E. J.* El concierto económico (1878-1937). Orígenes y formación de un derecho histórico. Oñati: Instituto Vasco de Administración Pública, 1995.
- Arco Blanco M. Á.* "Hombres nuevos": el personal político del primer franquismo en el mundo rural del sureste español (1936-1951) // *Ayer*. 2007. № 65. Pp. 237-267.
- Arco Blanco M. Á.* ¿Fascismo en las instituciones del “Nuevo Estado”? Personal político, cultura política y participación en el franquismo (1936-1951) // *Rubrica contemporanea*. 2014. Vol. 3. № 5. Pp. 29-43.
- Arenas Posadas C.* Por el bien de la patria. Guerras y ejércitos en la construcción de España. Barcelona: Pasado & Presente, 2019.
- Burgueño Rivero J.* La invención de las provincias. Madrid: Los Libros de la Catarata, 2011.
- Canales Serrano A. F.* Las lógicas de la victoria. Modelos de funcionamiento político local bajo el primer franquismo // *Historia social*. 2006. № 56. Pp. 111-130.
- Cazorla Sánchez A.* La vuelta a la historia: caciquismo y franquismo // *Historia Social*. 1998. № 30. Pp. 119-132
- Colomines i Companys A.* La historia del catalanismo: un balance

- historiográfico// Historia contemporánea. 2001. № 23. Pp. 791-810.
- Constitución de la República Española // Gaceta de Madrid. 10 de diciembre, 1931.
- Decreto de 29 de febrero de 1952 por el que se aprueba el Concierto Económico con Alava // BOE. 23 de marzo, 1952.
- Decreto-Ley de 23 de junio de 1937 // BOE. 24 de julio, 1937.
- Decreto-Ley de 9 de junio de 1925 // Gaceta de Madrid. 10 de julio, 1925.
- Decreto-ley 16/1969, de 24 de julio, por el que se fija la aportación de Navarra al sostenimiento de las cargas generales de la Nación y se armoniza su peculiar régimen fiscal con el general del Estado // BOE. 29 de julio, 1969.
- Echeverría Pérez-Agua J.J.* El Tradicionalismo vasco en busca de la cohesión carlista y de un futuro político (1973-1974) // Miradas al pasado, miradas al presente. Nuevos horizontes de la historiografía contemporánea: actas del XVI Congreso de Historia Contemporánea./ Movellán Haro J., Irisarri Gutiérrez R., Luis Fernández Torres L. (coords.) Logroño: Universidad de La Rioja, 2024. Pp. 773-782.
- Gómez Pedreira J. A.* La administración local en la Dictadura de Primo de Rivera. Tesis doctoral. UNED: 2008.
- Ley de 8 de noviembre de 1941 por la que se fija el nuevo cupo contributivo de Navarra, dentro de su especial régimen jurídico-económico // BOE. 21 de noviembre, 1941.
- Ley de 17 de julio de 1945 de Bases de Régimen Local // BOE. 18 de julio, 1945.
- Marín i Corbera M.* Los gobernadores civiles del franquismo 1936-1963: seis personajes en busca de autor // Historia y política: Ideas, procesos y movimientos sociales. 2013. № 29. Pp. 269–299.
- Molina Aparicio F.* La tierra del martirio español. El País Vasco y España en el siglo del nacionalismo. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, Madrid, 2005.
- Monreal Zia G.* El Concierto Económico: genesis: y evolución histórica // Iura Vasconiae. 2009. № 6. Pp. 647-708
- Muñoz Muñoz M.M.* Recopilación Legislativa sobre las diputaciones

- provinciales // Boletín del Instituto de Estudios Giennenses. 2013. № 207. 1. Pp. 59-94
- Pablo Contreras S.* La guerra civil en el País Vasco: ¿un conflicto diferente? // Ayer. 2003. № 50. Pp. 115-142.
- Palomares Ibáñez J.* El primer franquismo en Valladolid. Valladolid: UVA, 2002.
- Quiroga Fernández de Soto A.* Miguel Primo de Rivera: Dictadura, populismo y nación. Barcelona: Crítica, 2022.
- Real decreto aprobando el Estatuto provincial // Gaceta de Madrid. 21 de marzo, 1925.
- Real decreto sobre la división civil de territorio español en la Península e islas adyacentes en 49 provincias y estableciendo los subdelegados de Fomento en las provincias del reino // Gaceta de Madrid. 03 de noviembre, 1833.
- Real decreto de 9 de Junio de 1925 // Gaceta de Madrid. 10 de julio, 1925.
- Real decreto de 20 de agosto de 1927 // Gaceta de Madrid. 20 de agosto, 1927.
- Riquer i Permanyer B.* Aproximación al nacionalismo español contemporáneo // Studia historica. Historia contemporánea. 1994. № 12. Pp. 11-29.
- Romero R.R., González Madrid D. A.* El personal político del primer franquismo en la provincia de Ciudad Real ¿cambio o continuidad? // El franquismo, el régimen y la oposición: actas de las IV Jornadas de Castilla-La Mancha sobre Investigación en Archivos. Guadalajara, 9-12 noviembre 1999. Vol. 1. Guadalajara: Anabad Castilla-La- Mancha, 2000. Pp. 135-158
- Sanz Alberola D.* La implantación del franquismo en Alicante. Alicante: Universidad de Alicante, 2001.
- Sanz Hoya J.* El personal político del primer franquismo en Cantabria: de la reinstauración de las viejas élites al asentamiento del poder falangista (1937-1951) // Memoria e historia del franquismo : V Encuentro de investigadores del franquismo / Ortiz Heras M. (coord.) Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2005. URL: <https://bibliotecacooocyl.fundacionjesuspereda.es/cgi-bin/koha/opac-retrieve-file.pl?id=577358aac5c4ab0948a8472fc752b731>

Sanz Hoya J. Jerarcas, caciques y otros camaradas el estudio de los poderes locales en el primer franquismo // Historia del presente. 2010. № 15. Pp. 9-26.

Sanz Hoya J. España en camisa azul: falange, cultura política y poderes locales. Granada: Editorial Comares, 2022.

Sanz Hoya J. Los hombres de Franco en Barcelona. Los procesos de selección de gobernadores civiles en la dictadura franquista (1960-1966) // Segle XX: revista catalana d'història. 2023. № 16. Pp. 45–67.

Sesma Landrin N. Ni una, ni grande, ni librela dictadura franquista (1939-1977). Barcelona: Crítica, 2023.

Varela Ortega J. Los amigos políticos: partidos, elecciones y caciquismo en la restauración (1875-1900). Madrid: Alianza, 1977.

Vilanova F. Imagen y represión del rojo-separatista: Algunos ejemplos de la izquierda catalana de 1939 // Espacio, tiempo y forma. Serie V, Historia contemporánea. 1998. № 11. Pp. 139-158.